ВЕСЬ МИР
THE WHOLE WORLD
МЕЖДУНАРОДНАЯ ГАЗЕТА

...И смеются дети

Преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби Гульнара БАЙКУШИКОВА вспоминает о поездках во французский Страсбург

ИЗ ДОСЬЕ «ВМ»

ГОРОД СТРАСБУРГ (Strasbourg)

Административный центр департамента Нижний Рейн (Франция). Порт на реке Иль, близ Рейна. Машиностроение, лёгкая, нефтеперерабатывающая промышленность. С X века в составе королевства Германия. В 1681 году присоединён к Франции. В 1871 – 1918 годах – центр имперской земли Эльзас –Лотарингия (Германия). Готический собор (XIII- XV века). Здесь проходят заседания Европарламента (кроме того, в Брюсселе и в Люксембурге). Здесь располагается Европейский суд по правам человека. Страсбургский университет основан в 1621 году. В 1970 году разделён на три универ-

Окончание. Начало на стр. 1

Почему я поехала в Европу

Во Франции я часто вспоминала свои родные стены. Последние дни перед отъездом. Подруг, которые радовались не меньше меня самой. И вот уже я, напевая какую-то легкомысленную французскую песенку, бросаю в чемодан пару-тройку деловых костюмов и платьев, несколько пар туфель и всепогодные кроссовки. И отправляюсь покорять Европу. Почему выбрала эту страну? Французский язык я учила и в школе, и в университете. Поэтому разобраться с текстами в библиотеках мне было значительно проще, чем с аналогичными материалами на английском языке.

Зарубежными командировками теперь никого не удивишь. К тому же, они – необходимое условие для будущего учёного, мечтающего получить степень доктора PhD. А я одна из них. Да, разумеется, многое можно почерпнуть из интернета. Но разобраться в сложных законах, по которым живут европейцы, лучше всё-таки на месте, в университетской библиотеке. Просто пример: всем известно, что существует Лиссабонский договор, который предусматривает институциональную реформу ЕС. Он сделал Европу единой. А вот дополнительные протоколы к нему, отношение общественности к договору в интернете найти не так просто. К тому же, одно из непременных условий для защиты докторской диссертации – консультации с руководителем работы, которого желательно слушать не по скайпу, а вживую. Причём, приходится работать и консультироваться не только с ним, но и с другими экспертами. Сравнивать, сопоставлять. В Страсбурге я познакомилась с новинками в области экологии, внимательно просматривала газеты и журналы на интересующую меня тему. Так что новые технологии – это, конечно, хорошо, но без старых добрых стен в одном из лучших университетов Европы обойтись не получится.

Что нам готовит

[illegible]

чению европейской безопасности и обороны. Здесь работает один из двух моих консультантов Ив Жанкло. Мы с ним познакомились ещё в Алматы. Он был руководителем диссертации одной из наших выпускниц. И колдега его очень хвалила. Вместе мы составили план моей будущей работы и детально его обсудили. Цель моей диссертации – разобраться в том, что именно европейцы понимают под термином «экологическая безопасность». Надо отметить, что слово «безопасность» раньше связывали исключительно с военным аспектом международных отношений. Но глобальное потепление и истощение ресурсов существенно изменили наши представления о безопасности как таковой. На Западе возникли партии «зелёных», они представлены в парламентах разных стран и в Европарламенте. Благодаря политически активным гражданам стали возможными многие инициативы. Так, например, страны Европейского союза решили к 2020 году – по сравнению с уровнем 1990 года – сократить количество вредных выбросов в атмосферу – на 20 процентов. Что даёт надежду сторонникам «Киотского протокола». Конечно же, мы с моими коллегами обсуждали тему Фукусимы. После известных событий в Японии, Германия решила отказаться от атомных электростанций. Франция тоже может отказаться, но решение пока не принято, и это лишь один из возможных сценариев. Я не раз видела мирные демонстрации против «мирного» атома. Полицейские держатся с демонстрантами подчёркнуто корректно. И это понятно, ведь им тоже жить в этой стране. Увы, пока большая часть Европейского союза не склонна отказываться от АЭС. Демонстранты митингуют, учёные ищут альтернативные источники энергии. В Греции популярна солнечная электроэнергетика – на долю этой страны приходится третья часть всех мощностей Евросоюза. Наилучшие условия для ветряков во Франции, Великобритании, Эстонии и Ирландии. Учёные выяснили, что ветроагрегаты в Ирландии могут давать в три раза больше электричества, чем в Германии. Но вот парадокс: ветроэнергетические мини-электростанции в Германии в 3,5 раза

Закон суров. Но таков закон

Однако абсолютно не вызывает сомнений такой факт. В Европе действует жёсткая система штрафов, административных и уголовных наказаний, которые воздействуют на нарушителей экологического законодательства. Впрочем, уголовные статьи применяются довольно редко. Европейцы уже поняли, что наносить ущерб природе – себе дороже. Экологическое воспитание начинается уже в семье, вырабатывается так называемое экологическое сознание. Скажем, французы нечасто включают посудомоечную машину, предпочитая «накопить» грязные ложки и тарелки. Цель понятна – надо сэкономить воду. Деятельность крупных компаний и корпораций – в постоянном поле зрения прессы и общественных организаций. Они зорко наблюдают за соблюдением закона. Бизнесмены стараются не давать повода для обвинений. Они понимают, что в случае чего имиджу компании будет нанесён невосполнимый урон. У нас же, в Казахстане правовая база в этом смысле находится в зачаточном состоянии. Что меня, конечно, огорчает.

Страсбург – невероятно чистый город. И в центре, и на окраинах можно увидеть плакаты, на которых в ненавязчиво, а порой и остроумно, горожан призывают бороться за чистую воду и чистый воздух. Возле домов стоят разноцветные контейнеры для отходов. И даже ребёнок знает, куда выбрасывать пластиковые бутылки, а куда пищевые отходы. Разумеется, я влюбилась в этот город, в его божественные узкие улочки. В особую смесь франко-немецкой культуры и традиций. И, конечно, величавый Рейн, который европейцы чудесным образом смогли превратить из «сточной канавы Европы» (так его называли ещё пару десятилетий назад) в нормальную чистую и красивую реку. Кстати, его судьба наводит на размышления и своеобразные параллели. В 1950 году была создана Международная комиссия по защите реки. В неё вошли представители Франции, Западной Германии, Люксембурга, Нидерландов и Швейцарии. Дебаты были жаркими. Потребовалось 37(!) лет, чтобы выработать единый Рейнский план действий, призванный улучшить экологическую систему этой важнейшей водной артерии. Зато он неукоснительно выполняется, что привело к желаемым результатам. А вот центральноазиатские страны не сумели договориться о создании водно-энергетического консорциума. В основном, из-за деструктивной политики Узбекистана. Между тем, 90% водных ресурсов этой страны формируется на территории Кыргызстана и Таджикистана. Казалось бы, есть о чём поговорить. Но официальный Ташкент занял позицию «вечного» критика. А вот конструктивных идей из этой страны исходит до обидного мало. Возможно, именно поэтому Казахстану пришлось

ИЗ ДОСЬЕ «ВМ»

ГУЛЬНАРА СЕРИКБАЕВНА БАЙКУШИКОВА

Родилась в городе Джамбуле (ныне Тараз). Окончила школу-гимназию в 2000 году. В этом же году поступила в КазНУ имени аль-Фараби, на факультет международных отношений. Участвовала в различных семинарах и тренингах экологических НПО. Получила степень магистра. В настоящее время на преподавательской работе. Опубликовала несколько научных статей в Казахстане, во Франции, в Польши, Турции.

Да и в целом водная обстановка в регионе продолжает ухудшаться. За полвека объёмы ледников сократились на 40%, и этот процесс продолжается. Сырдарья и Амударья неотвратимо мелеют. Что мешает лидерам региона? Непонятно...

Работа предстоит колоссальная

Меня часто спрашивают: «А зачем нам европейский опыт? Ведь всё равно мы к нему не приблизимся. Не сегодня, не через сто лет». Я бы не была столь пессимистична. Ведь и Европа пережила эпоху экологического нигилизма. Но сумела выйти из этого пике. Думаю, что и у нас в Центральной Азии, нет другого выхода. Я бы обратила внимание, как минимум, на три позиции. **Первое.** Надо заниматься экологическим воспитанием подрастающего поколения. И не с университета, как сейчас, а с детского сада. **Второе.** Следует провести экологическую экспертизу, принятых за 20 лет законов. Согласна, работа предстоит колоссальная. Но начинать её надо. При этом необходима налоговая реформа – по принципу той, что произошла в ЕС. Налоги у экологически чистых производств гораздо ниже, чем у тех, кто занимается экологически вредными видами деятельности. **Третье.** Граждане и государство должны заключить общественный договор, в котором бы брали на себя обязательства по охране окружающей среды. Полагаю, что без него нам не обойтись. К моей уверенности примешивается и личный момент. Я выросла в Таразе, бывшем Джамбуле. Мой отец Серикбай Байкушиков всю свою жизнь и здоровье отдал фосфорному заводу. Работает там бригадиром. Что это за предприятие, думаю, объяснять не надо. Я выбрала тему своего исследования также для того, чтобы попытаться изменить и свою собственную жизнь. И жизнь моих родных и близких. Я хочу, чтобы и в моём родном городе росли такие же красивые и здоровые дети как в Страсбурге. Чтобы детскому смеху и пению птиц не мешали ни дым, ни гарь,